

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava
Has been issued since 1871.
ISSN 2409-4528
Vol. 1, No. 1, pp. 4-9, 2014

DOI: 10.13187/issn.2409-4528

<http://ejournal22.com>

Materials of the IX All-Russian Research and Practice Conference 'Problems of the Development of Russian Legal System'. Sochi, 21-22 April, 2014

UDC 343.346.2

Criminal Responsibility for Drunk Driving

Marina G. Knyazkova

Sochi State University, Russian Federation
354000, Krasnodar region, Sochi city, Sovetskaya Str., 26 a
PhD, Associate Professor
E-mail: margoshaum@mail.ru

Abstract

Modern trends of law violations development demand of Russian legislators new requirements for the criminal responsibility for the committed acts. Criminalization of acts in the articles of the Criminal Code of the RF, including the Regulations on Administrative Collateral Estoppels is topical in the modern context. The article is concerned with the analysis of the historical and theoretical issues, concerning criminal responsibility for drunk driving. As the problem is topical, the issue, concerning criminal responsibility with the consideration of the Regulations on Administrative Collateral Estoppels requires further thorough examination.

Keywords: criminalization; drunken state; administrative collateral estoppel; criminal responsibility.

Введение

Желание общества и государства радикально улучшить ситуацию на дорогах и искоренить управление транспортным средством в состоянии опьянения, вполне обоснованно. Актуальность проведения исследования обусловлена тревожной тенденцией постоянного роста числа дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), произошедших по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения на 4.8 % в 2012 году, на 3.4 % в 2011 году. Ежегодно совершается порядка 12 тыс. ДТП по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения, в которых погибает около 2 тыс. человек, и около 20 тыс. получают ранения различной степени тяжести. По данным Верховного Суда Российской Федерации в 2011 году к административной ответственности по части 3 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях привлечено 549 150 человек, за 6 месяцев 2012 г. – 267 120 человек (в том числе лица, совершающие правонарушение повторно).

Опираясь на данные статистики и материалы судебной практики, законодатель, наряду с ужесточением административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения и наказания за его совершение, рассматривает вопрос о введении уголовной ответственности. Важным направлением уголовной политики

российского государства является криминализация, то есть установление уголовной ответственности за деяния, ранее не относившиеся к числу преступлений. Процесс криминализации представляет собой выявление общественно-опасных форм человеческого поведения и признания допустимости и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними. Результатом криминализации является появление новой нормы в уголовном законе. Основания криминализации – это процессы, происходящие в различных сферах жизни общества, развитие которых порождает объективную необходимость и общественную потребность в уголовно-правовой охране тех или иных ценностей. Для того, чтобы деяние было законодательно признано преступлением, необходимо, что бы оно, во-первых, представляло общественную опасность («объективное свойство деяния, определяемое тем вредом, который это деяние причиняет или может причинить обществу») [1-3], во-вторых, достаточно широко распространено, т.е. представляет собой не единичное, а массовое явление; в - третьих, ожидаемые положительные последствия криминализации должны превышать ее отрицательные последствия; в-четвертых, проводимая криминализация не должна противоречить Конституции РФ, действующему уголовному законодательству. Указанная статистика свидетельствует о наличии серьезной проблемы и высокой степени угрозы жизни и здоровью граждан.

Материалы и методы

Научные труды ученых, нормативные правовые акты по исследуемой проблеме; для анализа правовых актов, обобщения проблем, формирования выводов применялись логический, сравнительно-правовой, историко-функциональный и другие методы исследования.

Обсуждение

На протяжении последних лет дискуссионным остается вопрос об уголовной ответственности лиц, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения. Немало работ, посвященных различным аспектам данного правонарушения. Однако, в полном соответствии с положениями административной преюдиции вопросы ответственности за управлением в состоянии опьянения не освещались в специальных работах.

Обратимся к истории. К внутренним условиям, увеличивающим наказание, криминалисты XIX века в первую очередь ставили состояние алкогольного опьянения. В период петровских преобразований, в Воинском Уставе 1715 г. сам факт опьянения устанавливал как деяние, подлежащее наказанию. Так, в конце XVIII века законодателем проводилось различие между умышленным и неумышленным совершением преступления в состоянии опьянения. При умысле опьянение принималось в расчет как отягчающее обстоятельство, и преступник наказывался как трезвый, что подчеркивает особое влияние состояния опьянения в уголовном праве имперского периода на преступное поведение [4]. С принятием Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), состояние опьянение не оказывало влияние ни на смягчение, ни на отягчение наказания. В соответствии со статьей 23 УК РФ лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Однако, в 2009 году законодатель внес изменение и дополнение в Особенную часть УК РФ, изменив Федеральным законом от 13.02.2009 №20-ФЗ «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации» редакцию статьи 264, добавив состояние опьянение в качестве квалифицирующего признака. Такое изменение уголовного законодательства было продиктовано тревожной тенденцией постоянного роста числа дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом (далее – ДТП), произошедших по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения. В общем количестве нарушений правил дорожного движения, выявленных при оформлении материалов о дорожно-транспортном происшествии, связаны с управлением транспортным средством водителями с признаками опьянения.

В Государственной Думой РФ на протяжении 2013–2014 года рассматривался законопроект № 186587-6 «Об ужесточении ответственности за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения», решение по которому: «Принять Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по

вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» (проект № 186587-6). Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2015 года». Данный законопроект предусматривает внесение изменений в статью 264 УК РФ, дополнение УК новой статьей 264¹, внесение изменений в статьи 3.3, 3.5, 12.8, 12.26, 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Все изменения направлены на усиление ответственности водителей за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Обратимся к вышеуказанному законопроекту, согласно которому, во-первых, законодатель определяет, кого понимать под лицом, находящимся в состоянии опьянения, и, во-вторых, криминализирует деяние «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» (Статья 264¹ УК РФ).

В этой связи необходимо обратиться к опыту применения административной преюдиции в российской правовой системе. По мнению, Ямашева Е.М. [5], сущность административной преюдиции заключается в привлечении к уголовной ответственности, если деяние совершено в течение определенного периода времени после наложения одного или двух административных взысканий за такое же правонарушение.

Институт административной преюдиции в уголовном праве России впервые был закреплен в статье 79 УК РСФСР 1922 г., а в последующем был воспринят и УК РСФСР 1926 г.

Административная преюдиция в течение длительного времени использовалась в рамках ч. 4 ст. 156 Уголовного кодекса РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (далее – УК РСФСР 1960 г.). Всего в УК РСФСР 1960 г. было включено шесть статей, привлечение к ответственности по которым требовало наличия административной преюдиции (ст. 162, 166, 197, 198, 206, 209). Однако при принятии Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ законодатель вовсе отказался от использования административной преюдиции. Думается, что такой отказ законодателя был связан с крайне отрицательной оценкой данного института рядом ученых. Так, Гулько О.Л. полагал, что включение в сферу уголовно-правовых отношений административных проступков, даже совершенных повторно (что, впрочем, не меняло их сущности), явно не соответствовало принципам уголовного права, чрезмерно расширяло границы уголовно-правовой репрессии [6]. А.А. Гогин считал, что признание некоторых проступков преступными и уголовно наказуемыми деяниями в силу повторности противоречит принципу уголовного права, согласно которому преступлением считается только такое общественно опасное деяние, которое само по себе содержит все признаки состава преступления, независимо от иных обстоятельств, в частности, от того, было ли лицо подвергнуто мерам административного характера за совершенный ранее проступок [7].

Отказ законодателя от использования института административной преюдиции в уголовном законодательстве вызвал ряд критических замечаний со стороны криминологов. По мнению Борзенкова Г.Н. [8], Устиновой Т.Д. [9], отказ от административной преюдиции был недостаточно продуманным решением, и «следует вновь обратиться к этому вопросу, учитывая особенности некоторых преступлений». Ряд авторов [10-12], активно отстаивали позицию о включении положений об административной преюдиции в составы отдельных преступлений, что и привело, надо полагать, к возрождению института административной преюдиции в российском уголовном праве.

С момента принятия УК РФ делались неоднократные, но неудачные попытки внести в его текст изменения, возрождающие институт административной преюдиции (например, законопроекты № 71499-3, № 214764-3, № 263738-3, № 3898165-3, № 465813-4).

И все же после тринадцатилетнего перерыва административная преюдиция была возрождена Федеральным законом от 29.07.2009 № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации», дополнившим примечание к этой статье пунктом 4-м, согласно которому неоднократным злоупотреблением доминирующим положением признается совершение лицом злоупотребления доминирующим положением более двух раз в течение трех лет, за которые оно было привлечено к административной ответственности. В научной среде [13] названный федеральный закон породил обоснованные ожидания грядущих перемен, связанных с расширением применения института административной преюдиции, и резкую критику [14].

Формулируя составы преступлений с административной преюдицией, отмечает А.П. Шергин, законодатель презюмирует возможность предупреждения этих правонарушений посредством административных взысканий. Последние обоснованно рассматриваются как правовые средства борьбы не только с административными проступками, но и с преступными деяниями» [15].

Отсутствие административной преюдиции в современном уголовном законодательстве, не позволяло криминализировать деяние за управление транспортным средством в состоянии опьянения, и некоторые ученые предлагали включить в ст. 63 УК РФ такое обстоятельство, отягчающее наказание, как совершение преступления с использованием источников повышенной опасности в состоянии опьянения.

Весьма перспективным видится расширение уголовной репрессии против лиц, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения.

Учитывая, что данное деяние криминализируется впервые, в санкции закреплена следующая система наказания:

- штраф (в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет) с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет;

- обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет;

- принудительные работы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет;

- лишение свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Санкцию ст. 264¹ УК РФ можно охарактеризовать как альтернативную, относительно определенную, с возможностью наложения дополнительного наказания.

Таким образом, новое криминализованное деяние в статье 264¹ УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» представляет собой преступление небольшой тяжести.

Заключение

Представляется, что снижению количества дорожно-транспортных происшествий с тяжкими последствиями, совершённых по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения, может способствовать только системный подход к совершенствованию законодательства в области безопасности дорожного движения, а также принятие государством мер, обеспечивающих реализацию принципа неотвратимости ответственности. Возрождение института административной преюдиции и криминализация деяния «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», надо полагать, позволит радикально улучшить ситуацию на дорогах, а в последующем и искоренить управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Примечания:

1. Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний. // Советское государство и право. 1970. № 11.

2. Фефелов П.А. Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью. Екатеринбург, 1999.

3. Мальцагов И.Д. Понятие и задачи криминализации общественно опасных деяний по уголовному законодательству РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2007. №3. С. 64-72.

4. Князькова М.Г., Макаренко Н.Г. Эволюция признаков внутренней (субъективной) стороны состава имущественных преступлений в уголовно-правовой доктрине и законодательстве российского государства XVIII – начала XX вв. // Известия Сочинского государственного университета. 2012. №3 (21). С. 231-235.

5. Ямашев Е.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. 2009. № 10.

6. Гулько А.Л. История уголовной ответственности за хулиганство в России // Адвокатская практика. 2006. № 5. С. 40.
7. Гогин А.А. Ответственность за нарушение Федерального закона РФ «О рекламе» // Право и политика. 2004. № 5. С. 31.
8. Борзенков Г.Н. Тенденции и перспективы развития уголовного законодательства в XXI веке (опыт сравнительно-временного анализа)//Уголовное право в XXI веке. Материалы международной научной конференции. М., 2002. С. 114.
9. Устинова Т.Д. Расширение уголовной ответственности за незаконное предпринимательство//Журнал российского права. 2003. № 5. С. 103.
10. Кузнецова Н.Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке. Материалы международной научной конференции. М., 2002. С. 12.
11. Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами. СПб., 2003. С. 222.
- 12.
13. Широков В., Денисова А. Спорные вопросы новой редакции ст. 178 УК РФ//Уголовное право. 2010. № 1. С. 60.
14. Хутов К. О новой редакции ст. 178 УК РФ//Уголовное право. 2009. № 6. С. 76.
15. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М., 2005. С. 299.

References:

1. Fefelov P.A. Kriterii ustanovleniya ugovnoy nakazuemosti deyanii. // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1970. № 11. Fefelov P.A. Ugolovno-pravovaya kontseptsiya bor'by s prestupnost'yu. Ekaterinburg, 1999. Mal'tsagov I.D. Ponyatie i zadachi kriminalizatsii obshchestvenno opasnykh deyanii po ugovnomu zakonodatel'stvu RF // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2007. №3. S. 64-72.
2. Knyaz'kova M.G., Makarenko N.G. Evolyutsiya priznakov vnutrennei (sub"ektivnoi) storony sostava imushchestvennykh prestuplenii v ugovno-pravovoi doktrine i zakonodatel'stve rossiiskogo gosudarstva XVIII – nachala XX vv. // Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. №3 (21). S. 231-235.
3. Yamashev E.V. K voprosu o vosstanovlenii instituta administrativnoi preyditsii v ugovnom zakone Rossii // Zhurnal rossiiskogo prava. 2009. № 10.
4. Gulko A.L. Istoriya ugovnoy otvetstvennosti za khuliganstvo v Rossii // Advokatskaya praktika. 2006. № 5. S. 40.
5. Gogin A.A. Otvetstvennost' za narushenie Federal'nogo zakona RF «O reklame» // Pravo i politika. 2004. № 5. S. 31.
6. Borzenkov G.N. Tendentsii i perspektivy razvitiya ugovnogo zakonodatel'stva v XXI veke (opyt sravnitel'no-vremennogo analiza)//Ugolovnoe pravo v XXI veke. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. M., 2002. S. 114.
7. Ustinova T.D. Rasshirenie ugovnoy otvetstvennosti za nezakonnoe predprinimatel'stvo//Zhurnal rossiiskogo prava. 2003. № 5. S. 103.
8. Kuznetsova N.F. Glavnye tendentsii razvitiya rossiiskogo ugovnogo zakonodatel'stva//Ugolovnoe pravo v XXI veke. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. M., 2002. S. 12; Nurkaeva T.N. Lichnye (grazhdanskie) prava i svobody cheloveka i ikh okhrana ugovno-pravovymi sredstvami. SPb., 2003. S. 222.
9. Shirokov V., Denisova A. Spornye voprosy novoi redaktsii st. 178 UK RF // Ugolovnoe pravo. 2010. № 1. S. 60.
10. Khutov K. O novoi redaktsii st. 178 UK RF // Ugolovnoe pravo. 2009. № 6. S. 76.
11. Shergin A.P. Administrativnaya yurisdiksiya. M., 2005. S. 299.

УДК 343.346.2

К вопросу об уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения

Марина Геннадьевна Князькова

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: margoshaum@mail.ru

Аннотация. Современные тенденции развития правонарушений ставят перед российским законодателем новые требования к уголовной ответственности за совершенные деяния. В современных условиях актуальным становятся криминализация деяний в статьях Уголовного кодекса РФ с наличием положения об административной преюдиции. Статья посвящена анализу историко-теоретических вопросов об уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Являясь достаточно актуальной проблемой, вопрос об уголовной ответственности с учетом положений административной преюдиции требует дальнейшего углубленного исследования.

Ключевые слова: криминализация; состояние опьянения; административная преюдиция; уголовная ответственность.